

ТРИНАДЦАТЫЙ АСПИРАНТ ШКОЛЫ МЧЕДЛОВА-ПЕТРОСЯНА

*Это было недавно,
это было давно...*

Далеко не в первый раз я пишу об Отаре Петровиче. Юбилейные, и не только, даты и события в развитии науки о строительных материалах, в том числе о цементе и бетоне, как бы определяют характерные рубежи воспоминаний о 60 годах моей судьбы, неразрывно связанной с именем Учителя.

Итак, 1957 год. Третий курс строительного факультета в Alma Mater – ХИИТе. Конец не очень удачной для меня зимней сессии. Тройка по строительным материалам! Не смог убедить принимавшего экзамен ассистента в ненужности изображения разреза структуры древесины под микроскопом. Помните – луб, камбий... Тем удивительнее было получить приглашение молодого интеллигентного зав. кафедрой в студенческий научный кружок.

На кафедре, тоже молодой, царила обстановка меблирования квартиры новой мебелью, то бишь новыми приборами и оборудованием. Первый в отрасли пирометр Курнакова собственного изготовления для термического анализа, первый конический пластомер, первые измерители тонкости помола цемента и т. д. В числе технологических новинок – вибротельница. Ожидалось, по мнению академика П. А. Ребиндера, что агрегат станет своеобразной технологической панацеей.

Эксперимент по «оживлению» слежавшегося в мешках цемента методом вибродомола поручили студентам. Одним из них был я. Мололи партиями по 10-30 минут. Все ОК – удельная поверхность, сроки схватывания, нормальная густота, прочность цемента. При подготовке доклада на студенческую конференцию научный руководитель связал рост удельной поверхности цемента после

домола с термодинамическими величинами свободной энергии. Доклад принес двойной успех – грамоту горкома комсомола и, совершенно секретно, – четверку в зачетку. Это был мой старт в науку о строительных материалах.

А в стране строительный бум! Ориентация на всеобщую заводскую технологию сборного железобетона и крупнопанельное домостроение. Тысячи новых заводов ЖБИ и ДСК требовали – науку в практику. Кафедра непосредственно включается в этот процесс. Основы деятельности – физико-химическая направленность заведующего кафедрой, его контакты с непререкаемыми научными авторитетами страны – академиками П. А. Ребиндером, Н. В. Беловым, П. П. Будниковым. Редкое для тех времен владение Отаром Петровичем иностранными языками – ключ к зарубежной науке и практике. Первая, да и последующие, когорты учеников Отара Петровича – путейцы. Смело, но не безрассудно окунались они в физико-химию, по каплям разбавляя традиционный, описательный физико-механический подход к решению новых рецептурно-технологических задач.

На кафедре готовятся и защищаются кандидатские диссертации. В исследованиях осваиваются методы оптической и электронной микроскопии, рентгеновский анализ и дериватография. Становятся международно-признанными приоритетные труды по термодинамике силикатов. Доклады на международных конгрессах, симпозиумах и конференциях как бы подстегивают честолюбивых учеников формирующейся научной школы. Складываются особые, доверительные, а потому и честные отношения между учениками. Не секрет, что успехи в виде

новых кандидатов наук сопровождаются застольями, где я – неизменный тамада. Все вместе взятое сплачивает коллектив

единомышленников. Говорят, традиции не умирают...

Учитель и ученик
(1964)

ХИИТовский участок моего жизненного пути в качестве студента и аспиранта стал определяющим. Под номером 13 я защитил кандидатскую диссертацию. Тема – комплексные добавки в бетоны ускоренного твердения. Все эксперименты и внедрение проводились на Харьковском ДСК № 1, лучшем в Союзе по научно-технологическому прогрессу.

Горжусь этим фактом. На ДСК № 1 организуется первая и единственная в стране научно-производственная метрологическая лаборатория. Первое в стране автоматизированное отделение добавок в бетон. Практически первые и

успешные попытки учета экзотермии бетона в заводской технологии ЖБИ. Все это способствовало формированию моих профессиональных навыков. Все это продолжается и по сей день уже для бетонов и технологий новых поколений.

А где же, спросите вы, Отар Петрович? Всегда рядом! Даже когда я ушел из возглавляемой им физико-химической лаборатории Южгипроцемента на ДСК с целью замены коммуналки на изолированную квартиру. Но ушел я из института вместе, не сочтите хвастовством, с первым в стране разработанным в Харькове дифференциальным изотерми-

ческим микрокалориметром. Все 8 лет моей работы на ДСК я стремился использовать прибор в технологических целях. Даже прокуратура однажды, по наводке «доброжелателя», поинтересовалась: «А что этот прибор меряет в лаборатории комбината?»

А потом и уже сорок лет тружусь я в одном из самых авторитетных строительных ВУЗов страны и за ее рубежами. Удалось вместе с Отаром Петровичем развить в теоретическом, экспериментальном, прикладном и образовательном направлениях калориметрию цемента и бетона, обосновать результативность термокинетических исследований, защитить докторскую, подготовить ряд докторов и кандидатов наук, получить высокую оценку своего труда в виде государственных наград.

Тесное многолетнее общение с учителем, наставником и просто сотрудником много дало в морально-этическом плане. Честность в науке – одно из таких качеств. Нынче, в условиях царящих признаков непрофессионализма, лженауки и диссертационного бизнеса я принял стратегическое для себя решение – неучастие в подобном...

С Отаром Петровичем нас сближала общность научных и человеческих взглядов в отношении истории, литературы и юмора. Оба сочиняли стихи. Ему очень нравились мои строчки:

*Спасибо ХИИТ, что ты дал мне когда-то
Диплом инженера, диплом кандидата*

Вот и скажите в итоге – счастливая или нет цифра 13?

*Профессор кафедры физико-химической механики
и технологии строительных материалов
Харьковского национального университета
строительства и архитектуры,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
лауреат Государственной премии Украины
в области науки и техники,
лауреат премии Академии наук СССР
им. академика Н. С. Курнакова
д.т.н., проф. А. В. Ушеров-Маршак*